ГЛАВА 70 Чтобы он погиб, сначала сойдите с ума! Базз! Интенсивный свет, который извергался из нефритового пальца для выщипывания крови, постепенно утих, в отличие от прежнего, поверхность пальца для выщипывания крови была покрыта слабым ореолом света.

"Это, что, черт возьми, здесь происходит, когда этот гаечный ключ в моей руке, ничего не реагирует, почему он сияет, как только достигает руки молодого мастера Су Су Суаня!" Трепет был написан по всему лицу хромой шлюхи.

"Просто прикуриваю". Су Суань сказал слабо, что касается эффективности этого нефритового пальца гаечного ключа в пугающих небесах и земле и плачущих призраках, он не сказал бы хромому Хао.

"Нефрит" открывается!? Разве это не средство, по слухам, находится в руках очень немногих даосских высоких монахов, и молодой мастер Су Су Суань смог бы сделать то же самое!". Хромой Хо уже был в шоке и не мог сложить ноги.

Суй Суань не отрицал этого, а на правом большом пальце носил нефритовый палец с кровавым гаечным ключом, который он впервые всерьез осмотрел хромого хао, увидев, что у последнего в руке тоже был костыль, поэтому он спросил: "Твоя нога, как она хромает".

Хромой Хао не ожидал, что Су Суань вдруг спросит об этом, и не мог не быть поражён этим, тогда его взгляд несколько неестественно взглянул позади Су Суаня.

Суй Суань повернул голову, чтобы посмотреть на Вэй Лацзю позади него, его взгляд был любопытным.

Брат Вэй Лаодзиу сказал: "Я ничего не скрываю от брата Суаня, когда моя пещера Золотой лихорадки впервые открылась, многие азартные игроки, которые были хороши в тысяче трюков, пытались замутить воду, и Ли Цзиньхао был одним из них.

Су Суань глубоко посмотрел на Ламе Хао и сказал: "О, Ламе Хао, похоже, у тебя давнее увлечение азартными играми, ты так сильно ненавидишь Вэй Ла Цзю? На этот раз ты отлично поработал, хочешь, я помогу тебе убить его и позволю тебе занять его место....."

"А? О!" Вэй Лаодзиу сначала испугался, но быстро понял.

Су Суань испытывает Ламе Хао, и он сказал ранее, что Ламе Хао "может" взлететь до величия, то есть все еще есть неопределенность, заслуги и характер - две разные вещи.....

"Молодой мастер Су Су Суань, не сломай меня, я не ненавижу мастера Вэй Цзю, есть правила Белой дороги, а Черная дорога еще больше, я нарушил правила, если мастер Цзю не будет иметь дело со мной, он ломает свой престиж, без которого он не сможет выстоять".

"Кроме того, впоследствии он не только взял на себя мои медицинские расходы, но и дал мне сумму денег, именно на этих деньгах я смог заработать состояние, так что я не только не ненавидел, но и был очень благодарен господину Вэй Цзю, как я осмелился увлечься небольшой милостью к молодому господину Су Су Суану".

"Что касается замены, то это еще больше, чтобы не осмелиться, насколько он способен, насколько он велик, насколько велика его позиция, Мастер Девять - настоящий герой, и я просто немного умный, даже если бы меня повысили, я не смог бы сидеть комфортно".

Слова из глубины сердца тронули Вэй Лацзюя, заставили Су Су Суань кивнуть головой, поэтому Фан рассеял намерение убить, посмотрел вниз на ноги калеки и сказал: "Хочешь ли ты ходить, как нормальный человек, без помощи костылей?"

Яркий свет появился в глазах Ламе Хао: "Конечно, я хочу! Я не могу об этом мечтать! Но, но моя нога, нервы уже некротизированы, даже врачи в большой больнице ничего не могут с этим поделать!"

"Тогда я могу помочь тебе исполнить это желание."

"Это, правда, правда!"

"О, брат Сюань не только поразителен в силе, но и в медицинском мастерстве. Вы не видели сцены, когда он избил 167 хороших солдат под моим командованием до полусмерти и исцелил их своими собственными силами". В это время Вэй Лаодзиу своевременно похлопал по спине.

Лимпхо воскликнул: "Это, это, это! Если мастер Су Су Суань сможет вылечить мою ногу, я, Ли Цзиньхао, готов работать как бык и отплатить мастеру Су Суану за доброту!"

"Ладно, твои богатства, они все еще позади тебя, иди ложись в спальню." Су Сюань сказал слабо.

"Хорошо!" Отстойный Хоу, на костылях, топтался в сторону спальни.

"Брат Сюань, я могу чем-нибудь помочь?" Вэй Лаодзиу сказал.

Су Сюань подумал об этом и сказал: "Здесь его нет, но есть один снаружи, выйди на улицу и помоги мне выяснить местонахождение Лихуя, он жив уже достаточно долго, и пришло время отправить его туда, куда он должен пойти".

"Понял!" Вэй Лацзю быстро вышел из резиденции хромого хао и приступил к расследованию местонахождения Лихуя.

Су Су Суань, с другой стороны, вошел в спальню с тростью на голове дракона, чтобы лечить травму ноги для хромой шлюхи.

Если бы не помощь эликсира, то потребовалось бы некоторое время, чтобы залечить травму ноги, от которой хромой Хао страдал в течение многих лет, он достал свой мобильный телефон и отправил смс-ку Сяо Я, чтобы она рано легла спать и не ждала, пока он вернется.

После того, как Сяо Я ответил на смс-сообщение, Су Сюань выключил телефон и убрал его.

Процесс исцеления требует медитации и не должен нарушаться посторонними.

Семья Чжао, Чжао Шихао пробудилась, через много дней раны от битвы все еще смутно болезненны, но настоящая вещь, которая заставляет его душу содрогнуться, это непревзойденная сила Су Су Суаня в войне!

Этот силуэт, этот величественный, этот возвышающийся, этот ничтожный... Чжао Шихао никогда бы не смог забыть этого в своей жизни!

"Что это за тень, Су Су Суань, и что это за тень!" Это было то, о чем Чжао Шихао долго

размышлял и не мог разобраться в данный момент, но он понял одну вещь: "Су Сюань, это существование, которого я не могу достичь....."

"Я не знаю, как долго я был без сознания, как там на улице, Фей."

"Старший брат, четвертая сестра просила передать, что вторая госпожа Е сама сказала: "В этой жизни, как прохожие друг друга, не платите больше по ошибке". Чжао Шицзе, который сидел на подоконнике и спокойно дегустировал вино, прервал разговор Чжао Шицзе.

Чжао Шихао был ошеломлен и отпустил себя: "Да, что я могу дать ей сейчас, если и есть кто-то в этом мире, кто действительно достоин ее, так это Су Сюань".

"Хм, это редкость, что этот самодовольный Великий Князь Чжао был бы покорен своими ровесниками!" Чжао Шицзе пожал чашку с высокими ногами в руку и хитро засмеялся.

"Что действительно редкого в тебе, Ши Цзесе, ты на самом деле так неторопливо ухаживаешь за мной лично, разве ты не всегда ненавидел меня, как строптивного старшего брата?" Чжао Шихао любопытно спросил, как он посмотрел на Чжао Шицзе.

"Ха, может быть, но я пока член семьи Чжао, должен ли я стоять и смотреть на момент выживания семьи или нет? Я решил рискнуть и посмотреть, не проснешься ли ты вовремя, чтобы спасти день сегодня". Чжао Шицзе сказал любопытно.

Лицо Чжао Шихао, внезапно тяжелое, сказал: "Что ты сказал? Семья Чжао достигла точки выживания, что происходит!"

После того, как Чжао Шицзе улыбнулся: "Эта ах, все еще должна начинаться с того момента, когда закончилась ринговая битва и ты был без сознания.....".

Он рассказал Чжао Шихао о ветре в городе Улун, в том числе о заговоре семей Чжао и Ли против Су Су Суаня, о вмешательстве семьи Хуо, о принятии Чжао Тенглуном компенсации, о побеге Лихуя и о других событиях.

"Отец, сделать такое! Тот факт, что семья Су приняла нашу компенсацию, не должен усложнять жизнь отцу, это ведь не вопрос жизни или смерти, верно? Чжао Шихао сказал в ошеломлении и недоумении.

"Хм, если тут что-то останавливается, то да, но... Дворецкий Динг рассказал мне кое-что интересное." Чжао Шицзе вылил бокал вина одним глотком и рассказал Чжао Шицзе шокирующую правду.

"Что ты сказал! Отец намеренно скрыл следующий заговор Ли Хуэя с Военным Драконом, и даже тайно связался с ним, чтобы протолкнуть конверт, отец, что именно он задумал, так что он легко может отложить свои отношения, и, делая это, не заставляет ли он все предыдущие средства уходят впустую"! Чжао Шихао потерял голос.

"Хм, предпосылка в том, что Ли Хуэй предал своего отца, но я думаю, что он этого не сделает, он знает, что он сделал, Су Су Суань не отпустит его, сюжет получился естественным образом раз и навсегда, даже если сюжет провалится, он не откажется от отца, чтобы оставить скрытую опасность для семьи Су".

Голос Чжао Шицзе затих, а затем добавил: "Но после поражения Лихуя, остановит ли это наш отец? Не думаю, что так будет, так что ближайший кризис - это выживание семьи Чжао".

"Дворецкий Динг скажет тебе это... похоже, он твой человек". Взгляд Чжао Шихао затонул глубоко.

"Нет-нет-нет, у меня нет такого досуга, чтобы участвовать в шпионской войне в собственном логове, дядя Дин Мао тогда следил за нашим дедом в Цзянбэе, и все, что он делал, было для семьи Чжао, и он не хотел, чтобы семья Чжао была похоронена в руках его отца, чтобы он завязал со мной узел". Чжао Шицзе покачал головой и улыбнулся.

"Раз уж ты знаешь, как все серьезно, зачем ждать, пока я проснусь и остановлюсь пораньше?"

"Хм, это не будет весело, я выбираю азартные игры! Давайте посмотрим, не испортится ли везение семьи Чжао из-за этого!" Чжао Шицзе цинично сказал, когда пил вино из своего бокала.

Чжао Шихао чувствует себя сложно: "Шицзе, иногда я действительно не понимаю, почему ты готов быть простым зрителем со своими способностями, так как ты не лучше меня в плане военной тактики.

Вытащив свой мобильный телефон, Чжао Шихао позвонил Су Су Суану, чтобы сказать, что лучшее средство для этого - правдиво сказать Су Су Суану правду, чтобы он смог вовремя ответить.

Однако, телефон не прошел.

Что делать?

Ничего себе! Чжао Шихао встал, быстро надел костюм Чжуншаня и вышел.

"Куда ты идешь?" Чжао Шицзе спросил, как он опустил свой бокал с вином.

"Семья Су!"

Поздней ночью, подлая фигура бродила у дверей особняка семьи Су, которая была служанкой, покинувшей семью Су, Цинь Янь.

Сегодня, днём, хозяин семьи Ли, Ли Хуэй, нашёл её и дал ей сумму денег, чтобы она пошла на поручение к семье Су, а когда она услышала, что это такое, Цинь Янь тоже была шокирована.

Оглянувшись вокруг, она почувствовала ключ из кармана, который она тайно подбирала, когда была в семье Су.

Успешно отпирая дверь этим ключом, Цинь Янь проникла в особняк семьи Су, и, зная о внутреннем убранстве семьи Су, каждую ночь прокрадывалась на кухню, где повар мыл и готовил свежие ингредиенты, необходимые для следующего дня.

Цинь Янь коснулась мешка с порошком с ее рук, это было передано ей Ли Хуэй, это был тяжелый яд, яд, который умер мгновенно, не было никаких лекарств, чтобы вылечить его!

Цинь Янь взял порошок и скорбно засмеялся: "Кучка сучек, не ожидала этого, все ваши жизни в руках моего Цинь Яня, все вы попадете в ад, Су Война, Су Сюнь, Су Су Суань, и Сяоя, все вы попадете в ад, хахахаха!".

<http://tl.rulate.ru/book/40823/889266>